

Криминальная история одной роли

25 января – день рождения Владимира Высоцкого

Владимир Гондусов

Сегодня на Ваганьковское кладбище придут люди. Зажгутся церковные свечи. На могилу лягут гвоздики и розы – много, охапки.

При жизни о Высоцком писали разное, чаще – гадости. «Артист Высоцкий уродует родной язык до неузнаваемости. Чего стоит хотя бы это: «из гаражу я прибежу», «чуду-юду победю» и т.д. Он сочувствует преступникам на том основании, что они тоже люди. Сначала – вроде шутя о милиции, которая «заламывает руки» и «с размаху бросает», а потом возникает недовольство законом, правосудием». Это – из публикации в «Советской России» от 9 июня 1968 года.

«Высоцкий – автор грязных и пошлых песенок, воспевающих уголовщину и аполитичность». Это – из письма Е. Безрукова, второго секретаря Тюменского горкома ВЛКСМ, которое 7 июля 1968 года опубликовала «Тюменская правда».

Но есть и другие свидетельства о поэте и актере. Вспоминает доктор юридических наук, генерал-майор милиции Владимир Илларионов:

«Начало нашему знакомству положил звонок по «кремлевке» ныне покойного Константина Ивановича Никитина, заместителя министра внутренних дел, интереснейшего человека, рассказчика и остролиста, главного консультанта

твой разведчик, отличный стрелок, он, как говорится, был сыщиком от Бога. Высоцкого интересовало все: внешность сыщика, одежда, привычки, любимые жесты и слова, обращение с задержанными. Так лепил оч своего Жеглова...»

Именно лепил. Полковник милиции Анатолий Утевский, который с детства был дружен с Высоцким – жили по соседству, в своей книге «На Большом Каретном» пишет о том, что Высоцкий как-то принял участие в расследовании дела об убийстве, много лет считавшегося «глухим». Он напросился поехать с Утевским, который в то время работал в МУРе, и ему удалось разговорить одну из соседок, чьи показания привели к раскрытию преступления. Утевский отмечает романтическую симпатию Высоцкого к работникам милиции: «Был без ума от рассказов о легендарных сыскарях угро-ска».

Известно, что после «Вертикали» его считали своим альпинистом. А ведь Высоцкий увидел впервые горы за два месяца до того, как написал ставшие такими популярными песни о горах. Люди воевавшие также были уверены, что он их

фильма «Место встречи изменить нельзя». «К тебе обратится актер Высоцкий, – сказал он, – дай ему что-нибудь из собрания «тюремной лирики», потолкуй с ним о быте и нравах послевоенного блатного мира».

Через несколько дней ко мне в кабинет несколько смущенно зашел невысокого роста худой человек с запоминающимся лицом. Назвался. Я молча передал ему несколько заранее подобранных альбомов. Поблагодарив, Высоцкий ушел.

С каждым приходом он задерживался все дольше, наши беседы становились все продолжительнее. Много говорили о сыщиках времен капитана Жеглова. Мне в начале 50-х довелось видеть их в деле. В подмосковном Егорьевске, где начинал службу, знаменитостью был Соловьев. Фрон-

товой боевой товарищ. А ему, когда началась война, исполнилось три года.

Своим традиционно считают Высоцкого и сыщики.

Генерал Владимир Илларионов рассказал о таком случае. Ему довелось консультировать фильм «Страх высоты». В стране лента прошла незаметно, но за рубежом имела успех. В одной из сцен Анатолий Папанов изображал следователя, только что закончившего дело. Было видно, что актер не может уловить то состояние, что бывает у следователя по окончании дела. Попросил эту сцену переснять.

После этого Илларионов разговорился с актером. В ходе беседы Папанов спросил о том, кто, на взгляд генерала, действительно в своих ролях был настоящим опером. «Высоцкий» – прозвучало в ответ.